

Гадательная книжка... Чудесный гадатель узнает задуманные помышления...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 2. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1838 -- январь 1840.

Ред. Н. К. Гей. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примеч. В. Г. Березиной.

М., "Художественная литература", 1977.

[OCR Бычков М. Н.](#)

ГАДАТЕЛЬНАЯ КНИЖКА. Москва. В тип. В. Кириллова. 1839. В 4-ю д. л. 8 стр.

ЧУДЕСНЫЙ ГАДАТЕЛЬ УЗНАЕТ ЗАДУМАННЫЕ ПОМЫШЛЕНИЯ. Издание четвертое (!!!). Москва. В тип. Смирнова. 1839. В 16-ю д. л. 39 стр.

Всякое убеждение, всякая настроенность души, как бы ни были они, по-видимому, нелепы, имеют корень в ее существе и могут быть объяснены из развития ее жизни. Случайность может быть в частных, отдельных проявлениях, но случайности нет в общем, в роде, в существе. Итак, для того чтобы понять какое-либо действие, какое-либо явление в нравственном мире, должно найти его источник и понять тот фазис в развитии внутреннего мира, который обнаруживается в этом действии или в этом явлении. Тогда отдельное явление получит общее значение; оно будет понятно; и если оно в свою бытность было нелепо или пошло, или даже отвратительно и гнусно, то, будучи понято, оно уже и не нелепо, и не пошло, и не отвратительно; оно облагораживается, оно становится явлением *необходимого* состояния души или духа вообще. Но, с другой стороны, странно было бы думать, что все, имеющее внутреннюю и необходимую причину, -- истинно и нормально. Несмотря на такую причину, иное явление потому ложно и ненормально, что самый источник его не есть нормальное состояние духа и принадлежит к той отрасли его развития, на которой он еще скован и потемней для того, чтобы после, через посредство развития, стать свободным и светлым. То состояние духа ложно и ненормально, в котором он подчиняется какому-нибудь отдельному моменту своего существа и, весь отдавшись одностороннему направлению, доходит наконец до крайности, до искажения своего существа. Для человека, кроме его индивидуальности, существует еще мир внешний, мир объектов. В развитии индивидуального *я* есть такой момент, в котором оно отрицает от себя всякую истину и полагает ее всю в объекте. Продолжая развивать далее этот момент, он доходит наконец до решительной крайности, принимая за истину все, что только противоречит его определениям. Эта моментная крайность называется *суеверием*. Сущность суеверия именно заключается в том, что оно видит всю истину во внешнем, положительном, и не потому, чтобы оно было убеждено в разумности внешнего и положительного, а потому, что оно, напротив, темно и недоступно для *я* (что бы ни было это *я* -- чувство ли, предчувствие ли, мысль ли) и диаметрально противоречит ему. Чем страннее, чем нелепее, чем бессмысленнее явление, тем больше уважения оказывает ему суеверие; и для того, чтобы придать важность простому и обыкновенному случаю, для того, чтобы вывести его из ряда прочих случаев, суеверие старается только затемнить его, как можно больше запутать, как можно нелепее представить. Суеверие видит во всем присутствие чего-то таинственного, но не той родственной с нашим духом, сладостной, благоуханной тайны, но души всего живого, перестающей быть тайною, когда дух выйдет из сумрака чувства на ясный свет разумной мысли, -- не того, что составляет существо благороднейшего фазиса в духовном развитии, мистики, -- нет, таинственное, в котором живет суеверие, холодно и мертво: оно подавляет и душит, потому что в нем отрицается всякая разумность, всякий смысл; здесь дух падает в уничижении, трепещущий и бессильный, заключенный рабством в оковах, и лежит у ног мрачного, деспотического, непроницаемого произвола. Суеверие относится к мистике, как слепота к магнетическому ясновидению, которое хотя не есть здоровое состояние, однако знаменует наступление здоровья. Суеверие не выходит из тесных границ ежедневного мира; оно только старается сгустить в нем непроницаемый мрак; мистика, сквозь сумрак дольного мира, видит далекое мерцание духовного света... Суеверие сближает насильственно самые разнородные предметы, уничтожает все законы, придает всему сверхъестественную силу; все действия и явления, выходящие из него, сухи, мертвы, лишены всякой духовности. Вот источник всех нелепых предрассудков, гаданий, примет. Человек вдруг, ни с того, ни с сего, связывает свою жизнь, свое предприятие с обстоятельствами, не имеющими никакой с ними связи, и связывает именно потому, что нет никакой связи; он не выезжает никуда в *понеделник*, он опасается,